

АКЦЕНТЫ

СОБЕСЕДНИК

Николай Новичков: Уход Курентзиса — это просчёт

Экс-министр культуры Пермского края — о проекте «Пермь-300» и попытках копировать Москву

ДМИТРИЙ ЕНЦОВ

— Николай Владимирович, как бывший министр культуры и частный гость Перми, оцените, как, по вашему мнению, протекают культурные процессы в Перми?

— Культурный процесс идёт — это уже хорошо. Появляются новые пространства и события, которые организованы на хорошем уровне. Но мне не хватает системного подхода. Грубо говоря, ответа на вопрос: чего мы хотим? У меня не складывается общая картина. Например, когда мы вместе с Маратом Гельманом, Борисом Мильграем, Эдуардом Бояковым и другими коллегами в своё время писали концепцию, то там был чёткий ориентир — культурная столица Европы. Мы хотели нанести Пермь на европейскую культурную карту. Это означало, что события должны быть определённого уровня, и мы к этому шли шаг за шагом. На какую вершину сейчас хочет забраться Пермь — непонятно.

— Сейчас многие и культурные, и градостроительные проекты заточены под программу «Пермь-300». Может быть, это ориентир?

— Для меня это непонятно. Я патриот Перми, но как большого культурного ментального явления. Недавно был день рождения Соликамска, ему исполнилось 589 лет, он в два раза старше Перми, Чердынь ещё старше. И сказать, что эти города — не Пермь, неправильно. Для меня все города и посёлки от Чердыни до Чернушки — это всё Пермь. Населённый пункт, появившийся 300 лет назад, в этом отношении радикально ничего не изменил. Да, Пермь — столица этого явления, но сказать, что 300-летие одного из городов — главное событие и вокруг него должно всё строиться... Не факт. Да, если мы хотим под этот юбилей получить федеральное финансирование — это круто. Но тогда давайте так и скажем: этот юбилей нужен, чтобы получить такие-то деньги, чтобы появился новый аэропорт, новая сцена Театра оперы и балета, новое здание художественной галереи. Но строить ментальную карту вокруг 300-летия Перми для меня странно.

— Вокруг чего тогда её строить?

— Давайте искать вместе. Давайте, например, отпразднуем юбилей Чердыни как первого города на этой земле. Это важный пункт в мировой торговле Средневековья, форпост русской и пермяцкой земли как часть глобальной цивилизации. В этом отношении он более значим, чем Пермь. Это я просто привёл пример, они могут быть и другие. Я часто ругаюсь с маркетологами, когда они упоминают Пермь в контексте Урала. В сознании людей Урал — это Екатеринбург. Перми надо проявлять пермскостью. 300-летие Перми эту пермскую не проявляет. Как юбилей одного города

может связать ментально другие населённые пункты региона в одно целое — не ясно. В России сложилась такая традиция, что юбилей любого города — это не более чем повод напомнить федералам, что нужны деньги.

— Существует мнение, что при Чиркунове был вектор в сторону культуры, при Басаргине о культуре забыли, при Решетникове занята некая срединная позиция. Вы согласны с этим?

— Я считаю, что политики без идеологии не бывает во всех сферах. И при Чиркунове, и при Басаргине идеология присутствовала. Может быть, сейчас она ещё не проявилась в силу того, что Максим Геннадьевич пока недолго находится на своём посту. Вспомните, культурный тренд проявился при Чиркунове только на втором сроке его губернаторства. Мы должны понять, каким хочет быть Пермский край, какое место он займёт в России. Думаю, рано или поздно вектор будет сформирован. На мой взгляд, без этого построения политики в XXI веке просто невозможно. Эпоха постмодерна — это эпоха образов, нам нужно понимать, какой образ мы рисуем. Культурная политика — это часть всех процессов: экономики, социальной политики и так далее.

— То есть именно по культурному наследию потомки будут судить о нас?

— Конечно. Потомкам будет интересно, какие элементы «пермского кода» мы оставили. И по этому показателю будут нас оценивать. Окей, «Завод Шпагина». Да, интересное пространство, сюда могут перевезти и музей современного искусства, и художественную галерею, и театр «У Моста». Это единственный путь развития? Нет. Согласен, вектор идёт в эту сторону. Но тогда значимость других точек города должна повыситься: Театра-Театра, краеведческого музея и так далее. Сосредоточение в одном месте важных институций оголяет культурную карту Перми. Значит, в других местах должны появляться другие точки притяжения.

— Вы смотрите на Пермь со стороны. Не кажется ли вам, что в благоустройстве задан тренд на московскость: преобразованная часть эспланады напоминает «Зарядье», благоустройство Компроса — это по большей части замена плитки, тоже «Завод Шпагина» как культурный кластер и так далее?

— Это проблема современной России. Она состоит в том, что мы экстраполируем удачный московский опыт на всю страну, где он в принципе не применим. Московский опыт основан исключительно на благоприятной финансовой подушке. Москва может позволить себе каждый год менять плитку. Москов-



ФОТО ЕВГЕНИЙ ЗАПИСКИН

скость проявляется не только в культурной политике, но и в модели управления. Тот же вектор на массовое распространение сети многофункциональных центров «Мои документы» — это также удачный московский опыт. Но на местные бюджеты легла тяжесть их обслуживания. Нельзя было их открыть в библиотеках? Копировать элементы Москвы — это сложно и проблематично. В основном по финансовым причинам.

— Уход Теодора Курентзиса — это трагедия?

— Это просчёт. Этого нельзя было допускать.

— Не про Курентзиса будет сказано, но представим условную ситуацию. Вот, например, есть средняя футбольная команда со средними игроками. Но у них есть каприсная суперзвезда, при этом обременяющая общую зарплатную ведомость и иногда пропускающая тренировки. Коллектив всё понимает, но временами всё-таки нервничает. Что делать тренеру?

— Звезда всегда каприсная, на то она и звезда. Со звёздами надо уметь работать. Если мы воспринимаем Театр оперы и балета как подведомственное учреждение, как базовый элемент пермской культурной традиции, то и подход должен быть соответствующим.

— А если финансы не позволяют, например, повысить зарплату звезде?

— Нужно всегда искать компромисс. Это к вопросу о нагрузке на бюджетную составляющую. Некоторые вещи действительно должны стоить дорого, некоторые — чуть дешевле. Нельзя быть третьим балетом России и при этом не иметь звёзд уровня первых двух балетов. Если есть амбиции быть кра-

евым центром, то вопросов нет, а если быть российским центром, то должны быть звёзды российского уровня. Если мировым центром, то мирового.

— Путь замены суперзвезды другой знаковой фигурой, но чуть ниже уровнем может быть выходом из ситуации?

— Может. Но надо искать и эту вторую звезду. Звезда — это маяк. С уходом Курентзиса для некоторых москвичей вопрос «ехать ли в Пермь» остался открытым, а для некоторых уже закрыт.

— А если вообще не приглашать звёзд, а выращивать своих — это тоже путь?

— Одно другому не противоречит. Почему я начал говорить про идеологию и образ будущего. Опять же, проводя параллели с футболом, можно привести в пример амбициозную команду «Краснодар». Да, может быть, у них не всё получается, но они с нуля через несколько лет вышли в Лигу чемпионов. Появилась своя школа, параллельно они приглашают других известных игроков. Именно это пример того, что у них есть амбиции — стать лучшими в России и нанести себя на карту Европы.

— Бюджет у них, конечно, не топ, но один из...

— У Пермского края тоже бюджет немаленький по сравнению с другими регионами. Нужно определить приоритеты. Курентзис не может не быть приоритетом. Театр оперы и балета тоже не может не быть таковым. Он не один из двадцати учреждений культуры Перми. Он один из трёх лучших в России и один из топовых в Европе. Так давайте к нему так и относиться.

**Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru**